

**Открытое письмо Ю. А. Шилова
В. Г. Родионову — издателю и гл. редактору журнала «Русская
Мысль»**

Глубокопочтимый Владимир Геннадьевич!

Случилось так, что с журналом «Русская Мысль» (далее – РМ) я обстоятельно познакомился после публикации моих «Записок археолога» (РМ, 1993, № 3 –12). Ваш журнал произвёл на меня очень сильное впечатление. Впервые я уяснил для себя существование и предназначение альтернативной науки, её актуальнейшее значение для России, для мира...

Спешу поделиться соображениями, которые находятся в русле публикаций журнала «Русская Мысль».

**АКТУАЛЬНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ ИСТОРИИ И РОДСТВЕННЫХ
НАУК (археологии, этнографии и др.)**

Шилов Ю. А.

1. ВРАТА БЕССМЕРТИЯ

Известно крылатое выражение Ф. М. Достоевского, что в основе личности, народа, культуры лежит идея бессмертия души. Печальная история советского «материализма» вкупе с его «атеизмом» служит хорошим подтверждением (от противного) великой сей истины. Отсюда следует, что стержнем возрождения национальной – и не только русской, но и любой – культуры должна стать концепция *Бессмертия*.

Доныне монополистом такой концепции была религия, церковь, – теперь же должна стать наука (в своём всё прогрессирующем синтезе с философией, религией, искусством). Такая перемена обусловлена не столько обветшалостью и заидеологизированностью религиозных учений, сколько законами развития – спирального, пульсирующего, вращающегося (см. статьи В. Н. Мамонтова и Г. В. Морозова в журнале «Русская Мысль» (далее – РМ) 1992, № 1; И. П. Верменчука и Г. В. Морозова в РМ 1993, № 1–2). Человечество вступает в канун новой весны – где, как и в предыдущей (оставшейся у истоков цивилизации, в VII–... тыс. до н. э.), наука, философия, религия, искусство выступали не порознь, а в нерасчленимом единстве... В связи с вышеизложенным весьма своевременными, к тому же глубокими, представляются статьи М. Д. Руденко, рассматривающего геокосмические и социально–экономические основы истории и ошибочные отступления от них «исторического материализма» (РМ, 1991), Н. И. Кобозева, В. П. Казначеева, О. С. Ткаченко, Л. Г. Антипенко, Г. Н. Петраковича, рассматривающих различные аспекты физики мысли и духа (РМ, 1992, № 1; 1993, № 3–12). Эти публикации позволили мне – археологу и историку – сделать существенные шаги в реализации своей давней мечты: раскрыть тайны Бессмертия, в той или иной мере известные создателям древних кладбищ и святынь.

Как выглядят Врата Бессмертия в курганах Северного Причерноморья IV–I тыс. до н. э.?

Не стану рассказывать о своих раскопках 1971–1991 гг. [1], – остановлюсь на курганах *Цегельня* и *Кормилица*, исследованных в 1992–1993 годах в устье реки *Псёл*.

Эти два кургана и сопутствовавшие им памятники располагались в зоне мощнейшей магнитно-радиационной аномалии; их раскопки обусловлены расширением карьера Полтавского горно-обогатительного комбината. Как установил недавно на основании космо- и аэрофотоснимков геолог Р. С. Фурдуй [2], *Цегельня* и *Кормилица* стояли внутри клинообразного тектонического разлома и строго на линиях двух смыкающихся выходов мантийных каналов (аналоги см.: О. С. Ткаченко, РМ 1993, № 3–12).

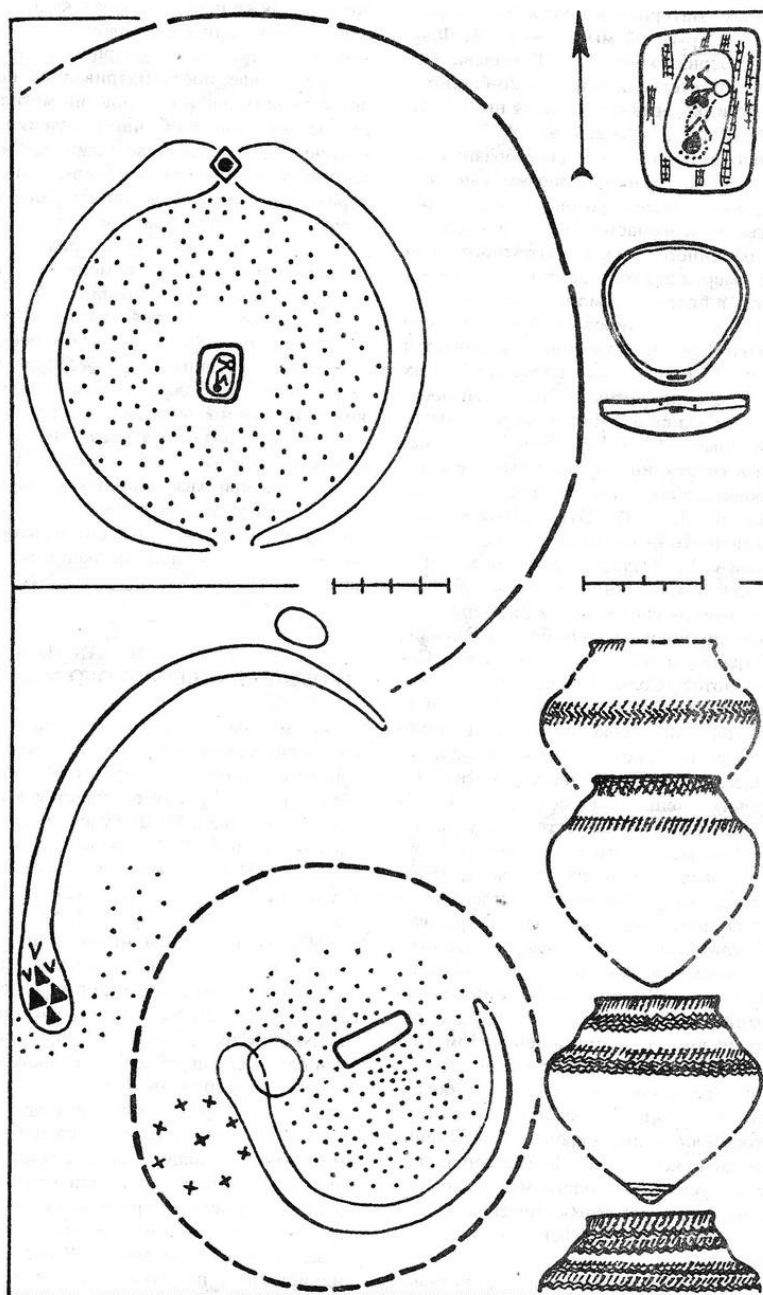

Рис. 1. Змеевидные рвы святилища и первичной насыпи (внизу), а также её первой досыпки (вверху) из древнейшего в мире арийского кургана *Цегельня* в устье реки *Псёл*. Первая половина IV тыс. до н.э.

Цегельню можно считать древнейшим в мире курганом; здесь прекрасно отразился переход от до- к -курганному обряду начала IV тыс. до н. э. (рис. 1). Сначала было создано (1) святилище – змеевидный ров с культовой ямой-«яйцом» возле хвоста. Данная мифологема была повторена и в заложенном рядом (2) кургане; «змею-с-яйцом» сопроводили могилой без погребённого и всё это перекрыли насыпью. Немного спустя вокруг неё вырыли (3) ров в виде двух соприкасающихся головами змей, между которыми установили жертвенный столб; всё это – включая захоронение, а также (1) и (2) – перекрыли 1 досыпкой первичной насыпи кургана... В период между сооружениями (2) и (3) было устроено святилище на другом надпойменном мысу *Псла*; это святилище стало основой кургана **Кормилица** (рис. 2). Оно подобно (2), но вместо скопления камешков здесь использовались гранитные антропоморфные (а также фаллосообразные и др.) стелы – древнейшие в мире...

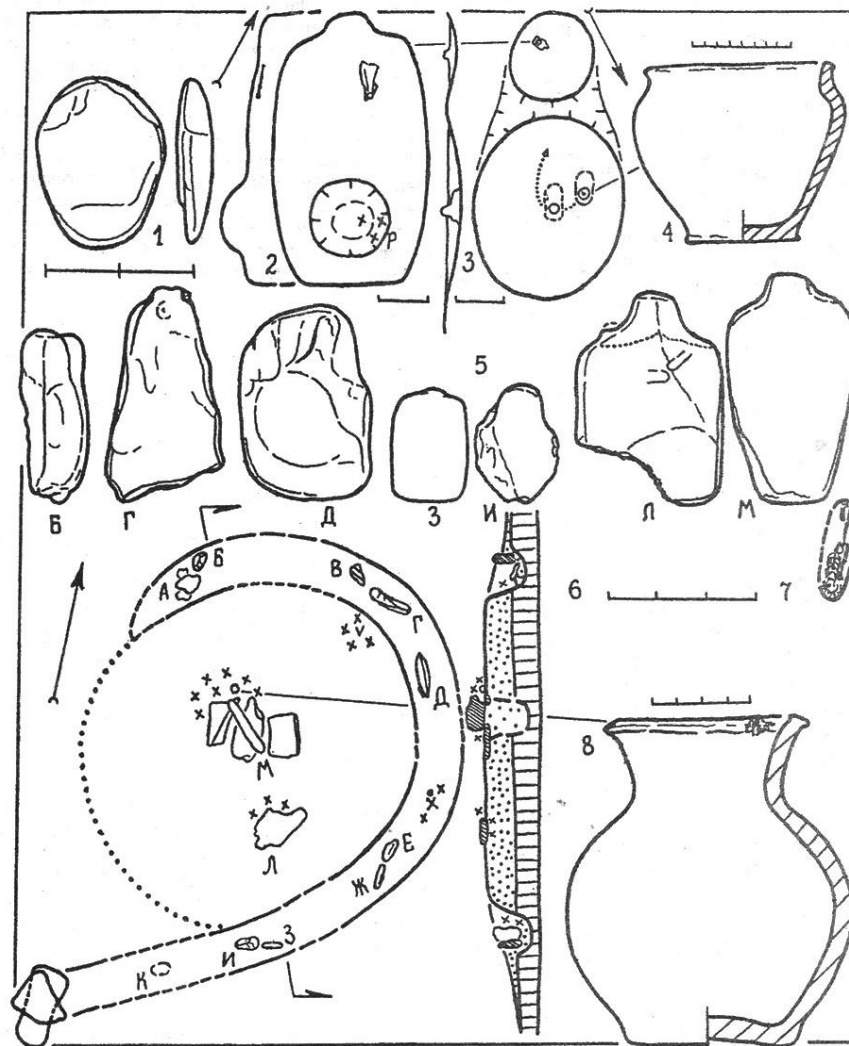

Рис. 2. Окружённое змеевидным ровом святилище середины IV тыс. до н.э. из кургана **Кормилица** в устье реки *Псел*.

В центре святилища – жертвенник, на котором периодически устанавливались, а затем свергались и «скармливались змею», человекоподобные и т.п. стелы. Эти стелы послужили прообразом человекоподобной культовой ямы, а потом и последней досыпке **Кормилицы** – груди которой обозначены парой округлых культовых ям.

Остановимся пока и рассмотрим, что же означают сии творения и сопряжённые с ними мифологеми?

Они, как и подобные им [3], отразили зарождение основного мифа арийских племён – в IV тыс. до н. э. возникших в Степном Поднепровье, а в середине II тыс. до н. э. частично перекочевавших отсюда (а также из южноуральского и др. центров арийской ойкумены) в Северо-Западную Индию [4]. Указанный миф повествует о змие *Вритре*, охраняющем зародыш новогоднего мироздания *Валу*; герой *Индра* побеждает *Вритру* своей фаллосоподобной палицей-ваджрой и освобождает–раскалывает *Валу*. Согласно теории Ф. Б. Я. Кёйпера [5], существует взаимосвязь между мифологемами о (А) *Вритре–Вале* и (Б) *Кундалини–Пингале–Иде*, где (Б) лежит в основе индоарийской йоги. При этом фаллическая сущность змиеборца *Индры* сопоставима с позвоночником, с которого начинается формироваться эмбрион и вдоль которого поднимаются йогические змея и вены. В основе своей, две рассматриваемые здесь – и столь наглядно выраженные в древнейших арийских курганах из устья *Псла* – мифологемы отражают пренатальные архетипы: (А), (1) и (2) – совокупления, слияния сперматозоида-«*Вритры*» с яйцеклеткой-«*Валой*»; (Б), (2) и (3) – формирования эмбриона, повторения им стадии земноводных и следующих (рис. 1–2).

Начавшись с таких архетипов, – мифотворчество и обрядовость арийских мудрецов вполне закономерно воспроизвели далее (на протяжении 2-х тысячелетий) идеи рождения и приобщения к горнему миру. В соответствии с этим, досыпкам *Цегельни* на протяжении III тыс. до н. э. придавалась символика беременной (покойниками, укладываемыми в эмбриональной позе) женщины; в одном случае удалось проследить, что лоно её было обозначено стелой, а груди – зернотёрками. В начале II тыс. до н. э. данный образ *Матери–сырой–Земли* (арийской *Матар–сура–Притхиви* и т. п.) трансформировался в культовую яму с «сердцем» из лопатки коровы (?) и с «чревом»-ямкой, в заполнении которой обнаружили угольки и обломок раковины. Эта яма (рис. 2:2) стала основой кургана № 2 возле *Кормилицы*, который вкупе с нею образовал антропоморфную фигуру ещё одной *Матери–Земли* (рис. 2:3). В середине II тыс. до н. э. – накануне частичного переселения ариев в Индию и длительного забвения как рассматриваемых здесь, так и многих сотен других курганов Евразийских степей – груди *Кормилицы* были обозначены двумя культовыми ямами, в которых совершались жертвоприношения и разжигались костры. Эти «груди» сопоставимы с арийской Небесной Бадьей, обнаруживающей связь с Матерью–Землёй, но больше – с известным нам уже *Валой* (и яйцеклеткой) [6]. Суть мифологемы *Небесной Бадьи* – черпать (с помощью предков–покойников, *Индры*-«*Яйца*» и брахманов-«молящихся») жизненные силы из потустороннего мира, возносить их на небо и изливать оттуда (в виде света–тепла, влаги–дождя и др.) на землю, во благо живущим.

Теперь, обладая комплексом вышеизложенной информации, нетрудно понять, что в рассмотренных арийских курганах обнаружены выразительнейшие *Врата Бессмертия*, выстроенные поколениями мудрецов (середина IV–II тыс. до н. э.), – с единой ментально-духовной традицией, подпитывавшейся геокосмической энергетикой определённой экологической зоны. Действенная жизнестойкость подобных традиций прослеживается в курганах до настоящего времени [7], а разрушение её строителями, археологами или кладоискателями нередко наказывается (как это случилось, в частности, с бульдозеристом Б. С. Опришко нашей экспедиции 1993 г.)...

Не здесь, но в иных святилищах – в кургане *Чауш* над удобнейшей переправой через *Нижний Дунай* и в *Каменной Могиле* на р. *Молочной*, др. – были обнаружены «голгофы» с останками *Спасителей*: арийского *Гандхарвы* < греческого *Кентавра* > украинского *пра-Козака* из кургана *Савурюги* < ар. *Сувар–юги* > рус. с/у/вар/– /ог/нь/а. Обращает на себя внимание идея Троицы в данном ритуале [8], соответствующая основным этапам вышерассмотренного мифотворчества в устье *Псла*. (1) героический всадник *Гандхарва* странствует в течение года по просторам Родины, становясь тем самым воплощением пространства–и–времени, то есть Вселенной; (2) возвратившись в своё племя и принося здесь себя в жертву, он становится богом, «*Отцом существ*» *Праджапати* – от которого

причащается народ, а останки высеиваются во Вселенную; (3) обряд воскрешения предполагает собирание бога–героя (= *Отца–Сына* христианства) – но уже в виде не формы–вещества, а сути–поля, именуемого *Вирадж*–«Сияние» [9] (= *Дух Святой*). Таков был реальный путь в Бессмертие души: через (1) преодоление сознания и (2) раскрытие подсознания – к (3) достижению надсознания, сопряжённому с бесконечной–и–вечной, эфирно–полевой в своей основе Вселенной.

Не стану останавливаться на соответствиях вышеочерченных материалов прозрениям и разработкам титанов Русской мысли – П. А. Флоренского, В. И. Вернадского, Л. Н. Гумилёва. Остановлюсь на соответствиях той физико–биологической реальности, которая открывается ныне Г. Н. Петраковичем (РМ 1992, № 2; 1993, № 3–12).

Итак, биополе (душа) – это своеобразная голограмма, образуемая взаимосогласованными потоками (1) ионизирующего протонного излучения клеток и (2) сверхвысокочастотного сверхкоротковолнового переменного электромагнитного поля крови. После смерти эта голограмма покидает тело и вливается в биополе Земли, связанное с биополем Вселенной – с *Мировым Разумом*, «*Богом*». Однако часть биополя умершего сохраняется в могиле, – это (2), оставшееся в электромагнитах $Fe^{2+} \leftrightarrow Fe^{3+}$. Уходит поток (1), основной носитель информации. Однако остаётся часть считывающего её с Мирового Разума «устройства» – скелет, который в сочетании с мозгом (вместе с телом, разлагающимся после смерти) образует своеобразный «интерфейс» [10]. Эти утраты можно, очевидно, восполнять, – создавая (1), которое во взаимодействии с (2) создаёт душу (притом, по–видимому, с особыми, желанными для мудрецов и народа свойствами), – способную, к примеру, действительно манипулировать с «*Небесной Бадьёй*», сотворять «*Вирадж*» и обеспечивать на земле *Сувар-югу* – «*Золотой* (Солнцеподобный) *Век*».

Главнейшим условием воссоздания (1) является, вероятно, сочетание геокосмической и психосоциальной энергий. Такое сочетание достаточно отражено в *Цегельне* и *Кормилице*. Заметно также взаимопроникновение естественных и искусственных видов энергий. К искусственному усилению естественных можно отнести костры, гранитные стелы, человеческие и др. жертвоприношения; к естественному усилению искусственных – выбор мест для святилищ и погребений, гравитационные и ультразвуковые свойства гранита. Важно, что камень взят был не местный (аморфный железистый сланец) и не из ближайших обнажений гранита (неоднородный, в крупнокристаллических изломах), а притащен километров за десять (и отличается мелкокристаллической однородностью). Можно полагать, что появление антропоморфных стел было обусловлено, в конечном счёте, необходимостью экранирования излучения (1) – что, согласно концепции Петраковича, могло многократно усиливать голограмму человеческого тела и насыщать его геокосмической информацией, то есть обеспечивать эффективную связь с иными мирами.

«Скиния» Кормилицы выглядела и действовала следующим образом (рис. 2): яма с жертвоприношением была перекрыта в направлениях основных сторон света тремя плитами, в промежутки между которыми устанавливали две стелы; между ними становился жрец, медитация (?) которого сопровождалась (?) костром. Энергетические подпитки покойников и курганов (святилищ–кладбищ), а также периодически собиравшегося здесь народа связывались с эмбриональным или же вытянутым положением умерших и др. (причём в первом случае предусматривались перемещения истлевающих ног и перекрытий могил; во втором случае покойников обычно расчленили, заменяли мягкие ткани лица всевозможными масками, а в плотно запечатываемые камеры напускали предварительно дыма, дождевой или талой воды). Этим умерших посыпали красной и т. п. краской железного или ртутного происхождения, снабжали их керамическими и каменными (значительно реже – другими) изделиями...

Таким образом, проясняются – и сущность Души, и принцип облегчения ей дороги в Бессмертие, и архетектоника *Врат бессмертия*. В их дееспособности, продолжающемся

на протяжении веков функционирования я убедился на собственном опыте – наблюдая и атмосферные проявления, и «тоннель Моуди», и гибель людей, невольно переступающих при раскопках некую грань [11]. Надлежит исследовать такие феномены – во имя реанимирования духовности и оптимизации прогресса, во имя сохранения душ предков и менталитета народа.

2. ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

В этом разделе речь пойдёт о конкретике, тесно соприкасающейся с той общечеловеческой – общеславянской – общерусской тематикой, которая разносторонне освещается в публикациях Г. С. Гриневича и М. Д. Руденко (РМ 1991), В. П. Казначеева и Г. С. Беляковой, Б. Тейковского и Милича (РМ 1992, № 2), Л. Г. Антипенко и М. К. Берестенко (РМ 1993, № 1–2), Р. Н. Мароевича и А. М. Судаевского (РМ 1993, № 3–12).

Исследуя курганы *нижнеднепровской прародины ариев*, я неоднократно сталкивался с «совпадениями» такого рода, которые невозможно списать на случайность. Так, при раскопках погребения № 8 *Высокой Могилы* у *Староселья* обнаружили следы сильного дождя, сопровождавшего это захоронение середины III тыс. до н. э.; необычайно сильная гроза разразилась и в день раскопок – три месяца которых прошло без единого дождя; годы спустя, при анализе мифологии п. № 8 обнаружилось соответствие досыпки над ним (лёссовый крест в чернозёмном круге, жертвенник на вершине и 12 дорог-«лучей» в направлении ярчайших звёзд) «колесу *Брахмы*», донныне используемого индуистскими потомками ариев для вызывания дождей. Моё везение на ключевые памятники *нижнеднепровской прародины ариев* случайным тоже не назовёшь: подворье Шиловых в селе *Обиточное* Приморского р-на Запорожской области – со времён основания села стоит на месте скрытого тогда же кургана; курганы же (в особенности п. № 8 из *Высокой Могилы*) спровоцировали безвременную гибель моей мамы, ставшей, как я теперь понимаю, моим ангелом-хранителем при раскопках [12] ...

Выше было приведено высказывание Ф. М. Достоевского о роли Бессмертия в культуре, в жизнестойкости человека и народа. Здесь мне тоже приходилось попадать в ситуации и очевидно-практические, и символично-судьбоносные – одновременно.

Так, при раскопках *Цегельни* (см. выше) были собраны останки казаков из разрушенного, внешне уже незаметного кладбища XVIII–XIX в. На Покрова останки были торжественно перезахоронены в парке между Дворцом культуры и строящейся церковью г. Комсомольска-на-Днепре, возникшего в 60-х годах вместе с Полтавским горнообогатительным комбинатом. Перезахоронение совершали с крестным ходом, при участии Днепровского коша возрождаемого казачества; *казачата-джур* (подобие бывших пионеров) принесли у креста *Козацкой Могилы* клятву Украине на любовь и верность... А немного спустя крест был подожжён и спилен, калиновая рощица у Могилы – вытоптана. Всё это случилось при участии тех же *джур*, а взрослые – те же казаки – не досмотрели, не обиходили мемориал, не принесли к нему и букета цветов на казацкие празднества... Да, *Бессмертие* здесь атрофировано! Впрочем, сделана вторая попытка учреждения *Козацкой Могилы*. Вторично здесь захоронены останки из кладбища *Кормилицы*.

Предпринимаю и другие попытки содействия возрождению духовности Украины. Одна из наиболее примечательных связана с журналом «Русская Мысль».

Моё 25-летнее изучение курганов украинского Поднепровья завершилось примерно 1500-страничной рукописью монографии «*Прародина ариев. История, обряды и мифы*», выполненной в русле утверждённой в Институте археологии АН Украины темы докторской диссертации. Некто В. Довгич, преподаватель из Киевского Гос. Университета, вызвался издать мою книгу и нашёл подходящего спонсора. Заключение мы с ним договор и принялись за работу. Работали поначалу в полном взаимопонимании,

вдохновляемые причастностью к великому делу – к капитальной публикации истоков культуры и истории Украины – святой земли, взлелеявшей корень *Руси, Скифии, Ариана* да и всего *индоевропейского сообщества* [13]. Это вдохновение примирило меня с переводом «Прародины...» с русского на украинский, на котором настоял В. Довгич из соображений национального приоритета; его национализм казался мне тогда не выходящим за рамки общеславянских интересов.

Итак, сделан был перевод, набор, распечатка и авторская правка, сделаны иллюстрации; всё это было оплачено... И вдруг – еду я в командировку в Москву и привожу оттуда «Русскую Мысль». А В. Д.– изрядно уже затянувший с публикацией «Прародины ариев» – как раз предлагает мне возглавить отдел истории в создаваемой им (на средства зарубежного издателя) газете «*Русь Київська*». Я соглашаюсь – и мы делаем первый номер. Вернее, не мы, а лично В. Д.; я лишь отдаю ему материал – и после неоднократных обещаний «*встретиться и обсудить*» получаю уже готовый номер «*Руси...*» Получаю вслед за номером «*Русской Мысли*», который я давал В. Довгичу на предмет обмена опытом и установления сотрудничества... Внимательно изучаю газету – опираясь не только на своё образование историка и самообразование журналиста, но и на военную (полученную в МГУ) специальность спецпропагандиста, обязанного анализировать средства массовой информации и проч. Звоню Довгичу (все последующие диалоги – на украинском языке):

Виталий! Необходимо встретиться, как договаривались. Я изучил газету – и у меня есть замечания, направленные на её улучшение. Встретиться надо бы с глазу на глаз. Потому что среди моих замечаний есть и серьёзные, касающиеся ментальности.

Договариваемся, что он позвонит мне на следующий день и мы встретимся.

Звонит. И говорит необычайно официальным тоном:

После нашего вчерашнего разговора я позвонил за рубеж, связался с издателем. Мы считаем, что в нашей газете нет отступлений от ментальности. Считаем также, что мы с Вами полностью рассчитались. Всего хорошего – и бросает трубку.

Я ошарашен. Это – за моё доброе намерение улучшить «*Русь Київську*»? И потом, мы же договорились о встрече с глазу на глаз. Зачем же Довгич позвонил за рубеж, что он наговорил... Это же донос, причём подлый!

Снова звоню:

Виталий! Что это за разговор получается?..

Я Вам уже всё сказал, – прерывает он.– До свидания. Печатайтесь в своей «Русской Мысли». А мы – не русская, мы – антирусская мысль!! – и снова бросает трубку.

Больше к телефону не подходит. Анализируя его монологи, извлекаю ключевые слова: «... мы с Вами полностью рассчитались» и «... мы – антирусская мысль».

Не сказал ведь – «*украинская*»? А что можно построить на «*анти-*»? И, разве можно оставаться славянином, отвергая величайшую – русскую – культуру!? Разве можно считать, себя украинцем, прервав роды «*Прародины ариев*»?!

Мои попытки вызволить вёрстку или хотя бы оставшиеся у В. Д. части рукописи – пока безуспешны. Бессилен также издатель, вполне понимающий значение книги. Он хочет её опубликовать, но только... на русском языке, то есть после обратного перевода с украинского. Оказывается, В. Довгич уже ввёл его в трату, затоважив нелеквидами «*Українсько-латинського словника*» и «*Як боротись з облісінням*». Книжки, конечно, бесполезные – но их же надо суметь распространить и продать. Позорно то, что В. Довгич выпустил их, задержав публикацию «*Прародины...*»; хотел заработать, как потом и на «*Руси...*». А свою издательско-коммерческую несостоятельность прикрыл националистическим знаменем, той самой «*антирусской мыслью*»... Несчастлива ты, Украина, – растаскивают твой престиж на прокорм!

Жаль, что мне не сотрудничать уже с «*Русью Київською*». Ведь для её второго номера я подготовил было статью И. Н. Власюка, молодого зоотехника с *Келеберды* – старого казацкого села возле Комсомольска-на-Днепре. Статья посвящена причинам упадка

украинской нации. На обширном фактическом материале показано, что основная причина – чрезвычайная (ниже критических 5 – 10%) малочисленность достойной национальной элиты, ума и души Украины. Такие как В. Довгич пробел не восполняют, а ведь и такие – не самые худшие. Лучшим же из украинцев живётся и, главное, работается на родине очень несладко; истории с *Козацкой Могилой* и «*Прародиной ариев*» живые примеры тому. Украинскую элиту привлекает и спасает покуда Москва: для подтверждения этой мысли можно указать, хотя бы, на вышеприведённые фамилии авторов, опубликованных в журнале «Русская Мысль» ...

3. ПРЕДЫСТОРИЯ, ОСНОВЫ И УНИКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУСИ

С большим вниманием изучил я опубликованную в РМ 1991 статью Л. Н. Рыжкова «Были и небылицы о древней Руси», во многом полемизирующую с одним из признанных представителей российской элиты – академиком Д. С. Лихачёвым. Эта статья прояснила для меня место Дмитрия Сергеевича в современной культуре, а заодно и слабые места в понимании истоков Руси.

До этого почтенный академик вызывал у меня настороженную неприязнь, обусловленную тремя моментами. Во-первых, неадекватностью комментариев Д. С. Лихачёва к «Слову о полку Игореве» – и моего восприятия сего великого произведения. Во-вторых и в-третьих, – личными – хотя и заочными – стычками. Согласно отписке секретаря академика, последний якобы отказался прочесть машинопись моей статьи «Дописьменная литература Восточной Европы: у истоков литературного творчества» [14] ввиду болезни глаз. Кроме того, мнение академика Лихачёва оказалось решающим в отвержении моей статьи (предназначавшейся для журнала «*Наше наследие*») об историко-культурной подоплёке особого почитания на Руси св. Георгия. Теперь-то, благодаря публикации Л. Н. Рыжкова, я понимаю, сколь наивной была моя досада на академика: «*Должен бы приветствовать возможности углубления русской истории, а он ...*».

Да, историю русской цивилизации (государственности) принято начинать с походов наших предков на Рим и Византию, а особенно – с крещения Руси. До недавнего времени наиболее пылкие патриоты (но вместе с тем – достаточно серьёзные исследователи) пытались обнаружить истоки Руси в Скифии V–IV вв. до н. э., исходя при этом из казалось бы бесспорной посылки, что Скифия сложилась благодаря воздействию греческой цивилизации ... Новейшие данные и заставляют, и позволяют пересмотреть все вышеозначенные постулаты.

«*История начинается в Шумере*», принято считать во всём мире после археологических раскопок и расшифровки клинописей Ближнего Востока. Однако сами шумеры выводили себя из некой *Аратты*. Её следы обнаруживаются также в мифах и хрониках Греции (*Ортополис*, *Артемиды*, *артос-«хлеб»*), Ирана (*Арта*), Индии (*Арата*, *Бхарата*), Руси (*Арсания* со столицей *Артой*), Украины (река и долина *Артоплот* на Полтавщине; ср. с греч. *Ортополис*), – то есть на обширнейших просторах былой индоевропейской общности. Решающее значение для понимания происхождения и локализации *Аратты* имеют предлагаемые А. Г. Кишиным и др. расшифровки древнейших в мире надписей протошумерского типа, происходящих из Подунавья VI–IV тыс. до н. э. [15]. С 1940 г. обнаружено уже более сотни таких надписей; они присущи древнейшим археологическим культурам индоевропейской общности, а традиция их прослеживается затем до письменностей *финикийцев*, *этрусков* и *русичей*.

Исходя из дешифровки древнейших письмен, А. Г. Кишин предполагает возникновение *Аратты* в подунайской арх. культуре *Кереш* и последующее (на рубеже V–IV тыс. до н. э.) перемещение ядра этого государства в *Среднее Поднепровье*. Здесь – в

особенности на подобию огромного острова между Днепром, Тясмином, Ирдынью – дошумерская Аратта достигла своего максимального расцвета, выделяемого археологами в культуру *Триполье* этапов *В11–С1*. Археологи уже давно предполагают некую связь *трипольской культуры* как с древневосточными, так и с древнерусской цивилизациями. Ключи к решению этих проблем нащупал В. Н. Даниленко. Во-первых, он выделил «азово-черноморскую линию развития степного энеолита» и указал её трипольский и ближневосточный концы [16]. Во-вторых, им была написана (но так и не увидела свет, исчезла после смерти исследователя) книга «*Этногенез славян*» – главнейшей фактологической основой которой были письмена, начиная с *прото-* и *шумерских табличек* (найденных на Украине и относящихся к рассматриваемому ныне А. Г. Кифишиним массиву), *протофиникийских надписей Каменной Могилы* и др. [17], и кончая *докириллическими автографами* первых русских князей, оставленными на своеобразных пряслицах–печатах (известных также в *Трое* и др. регионах). Это начинание В. Н. Даниленко, Н. З. Суслопарова и некоторых других малоизвестных, а то и вовсе неизвестных, – исследователей было продолжено – вполне самостоятельно, независимо от них – и достойно завершено Г. С. Гриневичем, статья которого о дешифровке праславянской письменности открывает первый выпуск журнала «Русская Мысль», а книга – серию «Энциклопедия Русской Мысли» [18].

Ничуть не принижая научного подвига Г. С. Гриневича, следует подчеркнуть, что предложенные А. Г. Кифишиним прочтения надписей из *Тэртэрии* и др. гораздо ближе к надёжно апробированной научной традиции – в частности, – к *шумерологии*, *индоевропеистике*, прогрессивным направлениям археологии. В моих публикациях 1989–1993 гг. пост-трипольская судьба *Аратты*, а вместе с тем истоки Руси представлены следующим образом [19].

Подунайские арх. культуры *Кереш – Боян – Кукутени* и близкородственное последней из них *поднепровское Триполье* отражают первую волну индоевропейских племён, ещё не вполне выделившихся из более древней этнолингвистической бореальной общности [20]. Перемещение *Аратты* (*кукутенско-трипольской* арх. культуры) из *Подунавья* в *Поднепровье* было обусловлено приходом в *Подунавье* второй, более выделившейся индоевропейской волны – отразившейся в арх. культурах *Винча – Лендель* и т. д. [21]. Вследствие этого *поднепровская Аратта* («*Триполье*») стала искать новый – уже не через Балканы, а через Кавказ – путь на малоазийскую прародину индоевропейцев. Данный путь и был обнаружен В. Н. Даниленко как «азово-черноморская линия» (замкнувшая, как знают теперь археологи, «*циркумпонтийскую зону формирования индоевропейской общности*»).

Поднепровско–малоазийские связи IV–III тыс. до н. э. носили характер не этнокультурных миграций, а путешествий малочисленных групп рудознатцев и селекционеров, металлургов и звездочётов – так или иначе связанных с жречеством, правящей кастой *Аратты*. Опорными пунктами странствий были святилища–обсерватории, чрезвычайно трудоёмкая сеть которых протянулась из *подунайской Аратты–I* до *поднепровской Аратты–II* (*Бурты* под *Чигирином*, *Казаровичи* под *Киевом* и др.), а затем до британского *Стоунхенджа* и южноуральского *Аркаима*, до *шумерских зиккуратов* и *скандинавских лабиринтов*. Традиция таких странствий просуществовала, по крайней мере, до эллинизма, [22], а святилищ–обсерваторий – до крещения Руси [23].

Ещё предстоит выяснять, каким образом *Аратта* вызвала к жизни *Шумер*. Упоминания в *подунайских и поднепровских письменах* верховных божеств будущего *Шумера – Ану, Инанны, Энлиля*; святилище последнего в *Каменной Могиле* на р. *Молочной* (под *Мелитополем*), где В. Н. Даниленко обнаружены и А. Г. Кифишиним прочитаны также *протошумерские надписи* о посевах и сборе зерна; находки в *Молочанско-Днепровском междуречьи* местных сосудов XXII в. до н. э., украшенных уникальными изображениями центрального эпизода шумерской «Поэмы о Гильгамеше» и

т. п. – всё это подтверждает *аратто-шумерскую теорию*. Правда, указанная «Поэма...» и др. довольно поздние источники очерчивают некую *Аратту–III*, находившуюся как будто где-то в горах на севере Месопотамии; не исключено, что это был опорный пункт «циркумпонтийской зоны», производный от *Аратт* (I и II) Подунавья и Поднепровья. Во всяком случае несомненных свидетельств контактов *Триполья* с *майкопской*, *куро-араксской* и др. *закавказско-ближневосточными* арх. культурами накопилось немало.

Намного основательнее, нежели аратто-шумерские связи, изучена роль «*Триполья*»–*Аратты* в формировании арийской общности – весьма специфического ответвления более обширной и древней по своему происхождению индоевропейской общности. Стержнем и катализатором формирования ариев стала вышеуказанная «азово-черноморская линия» – жреческий и т. п. путь из *Аратты–II* в *Аратту–III* и *Шумер...* Будучи в какой-то мере этно-культурно родственны, *Аратта* и *Ариан* имели значительные отличия. Первая была государством полисно-демократичного (с сильной теократией) типа, расположенным в лесостепи и основанном на земледельческом хозяйстве. Второй оставался в рамках первобытнообщинного строя, не имел определённых границ и значительных поселений, располагался преимущественно в степи и основывался на полукочевом скотоводстве. *Аратта* хранила корни индоевропейства, *Ариан* же был лишь одной из его ветвей. Однако эта ветвь оказалась чрезвычайно живучей и славной. Ведь именно арийские жрецы–брахманы наиболее полно сохранили (преимущественно в *Индии–Бхарате*, куда в середине II тыс. до н. э. переселилась часть арийских племён) память о великой *Аратте*. Память о ней в общеславянской культуре наиболее явственна в обрядах и празднествах, связанных с образами *праматери Макоши*, *праотца Дива*, *любвеобильного творца Леля* с его *Красной Горкой* (аналог шумерского *Энлиля – Кургалья*, «*Великой Горы*», положившей начало арийским курганам) [24]. Память о *нижнеднепровском Ариане* наиболее сохранилась в украинской культуре: это и специфические особенности *Рахманского Великдня* (<рус. *Велес* < ар. *Вала*), и упоминавшаяся выше *Савурюга*, и предания о *Змиевых валах* и *змиеборцах* (см. рис. 1–2 и пояснения в тексте), и родственный арийскому *Гандхарве* казак *Мамай* (очевидно, от *мамая* – как называли на юге Украины каменных идолов, с арийских времён устанавливавшихся на курганах) [25].

Выше указана лишь малая толика того громадного этно-культурно-исторического наследия, которое копилось в Поднепровье и связанных с ним регионах задолго до Руси, Скифии, Греции, даже Шумера. Академик Д. С. Лихачёв обязан знать, собирать, связывать подобные факты – ну хотя бы из книг своего оппонента-коллеги, академика Б. А. Рыбакова. Будем гуманны, спишем явную несправляемость с обязанностью – на человеческие немощи Дмитрия Сергеевича. Ведь добросовестный анализ подобных фактов ведёт к пересмотру многих и многих ценностей – от исторических и религиозных до моральных и вселенских включительно. А для такой работы мало быть эрудитом–интеллектуалом, надо стать ещё и титаном ...

Основой для углубления в аратто-арийские истоки Руси может стать схема, составленная мною с учётом изысканий А. Г. Кишишина и С. И. Наливайко:

VI–III тыс. до н.э.	II–I тыс. до н. э.	I тыс. н. э.
Аратта,	Арта,	Арта, Арсания
Ураш, Раса,	Раша, Русь,	Русь
Аполлон,	Гопалан, Купала	Палуень, поляне
Кулла	Куар	Куар, Куява, Киев

Здесь *Ураш* – небесное, а *Кулла* – хтоническое божество подунайской *Аратты–I*; *Гопалан* – «*Коровий защитник*» *ариев*, вторая часть имени которого родственна греческим полисам, а через них объясняет тайну славянского этнонима поляне. Можно принять гипотезу С. И. Наливайко, что таинственное родство известной русской легенды

о *Кие, Щеке, Хориве* из племени полян, с одной стороны, а с другой – армянской легенды о *Куаре, Мелтее* («Змий», как и *Щек*), *Хореане* из индийской области *Палунь* возникло на Таманском полуострове – /*С/Индике ариев, Тмуторакани* русичей; что обитавшее здесь арийское племя *сауви́ров* явилось родоначальником славянского племени *сиверцев*, один из князей которых оказался увековечен в «Слове о полку Игореве»... [26].

Всё вышеочерченное в данном разделе имеет довольно прочную фактологическую базу и многочисленные частные разработки, которые могут быть уже сведены в новую теорию зарождения и древней истории *Аратты–Руси*. Ключевая проблема этой теории – соотношение исконной сакральной (жреческой) и, позднее сложившейся, – воинской (княжеской) власти.

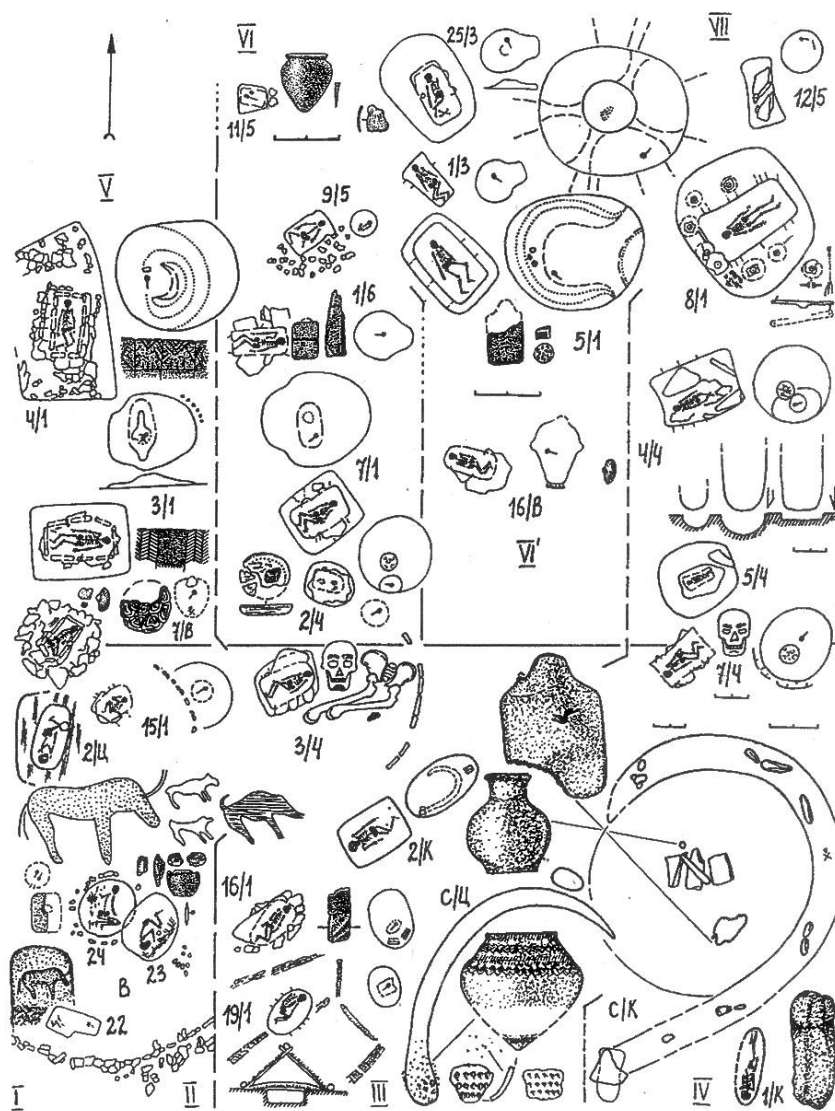

Рис. 3. Формирование (внизу) и древнейший этап истории арийской общности, отражённой в погребениях из курганов Степного Поднепровья IV – середины III тыс. до н. э.

Археологические культуры: I – куро-араксская (протосумерская?) и нижнемихайловская, II – трипольская (араттская), III – среднестоговская и новоданиловская, IV – постмариупольская, V – кеми-обинская («индийский» полюс арийской общности), VI – ямная (основной этнокультурный массив ариев), VII – старосельская («иранский» полюс арийской общности), погребения (святилища)/курганы:

1–6 – ус. Староселье Великоалександровского р-на Херсонской обл., В – Великоалександровский курган, курганы Цегельня (Ц) и Кормилица (К) у г. Комсомольска, Кременчугского р-на Полтавской области

Дуальное противостояние этих двух способов регламентации общественных связей и управленческого труда запечатлены уже в письменах Аратты–I: «*Женищина Воинов возвеличила воинов святилища Огня, не дав (им) выйти из святилища*», – сказано, вероятно, о ритуальном сожжении–жертвоприношении жрицей («пра-весталкой») охранников одного из святилищ рубежа V–IV тыс. до н. э. Подобная участь постигала также старейшин: «*40-е княжение. По приказу бога Шауэ старейшина ритуально сожжён. Это десятая (жертва)*» [27]. Из древне- и праславянских этнографических и археологических данных известно, что второй обычай носил характер самопожертвования–спасительства, дохристианские реминисценции которого донныне сохраняются в *Масленице* (соответствовавшего позже возникшему «*Помазаннику*»–*Христу*) [28]. Данный обычай лежал в основе жреческой власти, прослеживаясь от периодического самосожжения полисов «*Триполья*»–*Аратты* в кануны перемещения их населения на новые, ещё не истощённые пахотой земли [29] (вот откуда русский пиетет «*поднятой целины*» и «*прощания с Матёрой*!») – до массовых самосожжений старообрядцев.

Дуализм *жрецов–брахманов* и *воинов–раджанья* был присущ также ариям, причём позиции первой касты были особенно сильны в «индийском» полюсе (тяготевшем к *Аратте*, затем к *Гелону*, к *Тавриде*, – не говоря уж об *Индии*), а второй касты – в «иранском» полюсе (*Шумер, Митанни, Скифия, Иран*), изначально присущим арийской общности (рис. 3) ...

Весьма перспективной в этом направлении представляется позиция редакции журнала «Русская Мысль», 1993, № 3–12, с. 4–6, которая вслед за А. Вельтманом склонна выводить этноним Русь из авестийского *расс/радж/* и ведического *рассья/раджья/*. По-видимому, в Прибалтике – где данный этноним был наиболее распространён – воинская власть преобладала над жреческой, тогда как на территории *Среднего Поднепровья* (где некогда достигла максимального расцвета *Аратта* и донныне сохранился */Б/Рахманский Великдень*) – было наоборот.

«Повесть временных лет», являющаяся основным источником для ортодоксального понимания истоков Руси, засвидетельствовала, по сути, формирование военизированной государственности в опорных пунктах на торгово-военном пути «*из варяг в греки*». Этот источник находится в русле греко-римско-византийских анналов – обслуживавших такой государственный уклад, который стал идеалом и для Руси, и для всей средневековой Европы. Традиции же дорабовладельческой, первобытно–коммунистической *Аратты* были непонятны уже «*отцу истории*» *Геродоту* – с удивлением засвидетельствовавшему далёкие странствия *гиперборейцев* и *служителей Аполлона, скифоэллинов* и *Дионисийские мистерии* в городе *Гелоне* (очевидно, расположенное на *Полтавщине Вельское городище* – наибольшее среди синхронных населённых пунктов Европы). Между тем правителями и *Гелона*, и *Арсании–Арты* (не исключено, что также *Славии* и *Куявии* наиболее ранних ирано-арабских источников) оставались, несомненно, жрецы, – «*Велесовы внуки*» волхвы, сменившие более древних *брахманов* и *укров*. Эта власть не оставила после себя аналлоподобных летописей (разве что весьма проблематичную в отношении подлинности «Велесову книгу»), которые были вовсе не в её традиции, – но оставила куда более традиционное для неё «Слово о полку Игореве». Приоритет волхвов и дохристианских традиций над князьями и созданной ими государственностью – в данном источнике несомненен.

Историки Руси – от Нестора до Рыбакова, а тем более Лихачёва – не поняли важности сокрытого тайной вопроса о взаимоотношениях волхвов и князей, не увидели за ним грандиозной проблемы смены государственных систем – первобытно–коммунистической

(«араттской») на феодальную («киевскую»); для всех историков до-Киевские, а тем более до-Геродотовские племена Подунавья и Поднепровья оставались (и остаются во всех академических публикациях) в рамках первобытно-общинного строя. Между тем катализация русской государственности в опорных пунктах на пути «из варяг в греки» стала лишь своего рода повторением – хотя и в новых исторических условиях, в новом качестве – катализации *Скифии* между *Персией* и *Грецией*, *Ариана* между *Араттой* и *Шумером*. Во всех случаях вторичная государственность гораздо военизованнее первичных, но лишь в древнейшем государстве *Аратте* жреческая основа любого государства вполне очевидна.

Предстоит ещё исследовать и исследовать хитросплетения волхво-княжеского компромисса, предшествовавшего крещению Руси и нашествию затем на неё татаро-монголов. Однако факт засекреченного, не попавшего в летописи компромисса представляется мне несомненным. О нём свидетельствует не столько великолепно показанное Б. А. Рыбаковым возрождение язычества в крещённой Руси конца X – первой половины XIII веков, сколько сохранение традиционного аратто-арийского канона. Данный канон довольно явственно проступает в «Слове о полку Игореве» [30], в сохранении почитания *дохристианского Спасителя* – *Масленицы* и др. традиционных обрядов [31], а совсем уж очевидно отражён в признании главным покровителем Руси *апостола Андрея*, в змеевиках поверх крестов, носимых на груди, и в возвеличении *св. Георгия*.

Указанная очевидность почти не подвергалась должному изучению. Между тем указание Б. А. Рыбакова на то, что на медальонах–змеевиках нередко изображалась прародительница скифов – находит возможность развития в материалах *Кутаревых Могил* под *Каховкой* – где истоки эллинско-скифского мифа о браке *Геракла* со *змееной Гестией*(?) обнаруживаются в основном мифе арийской *Ригведы* [32]. Известно, что именно *Индра* – главный *змиеборец Ригведы*, обнаруживаемый уже в древнейших курганах *арийского Поднепровья* (рис. 2) – стал родоначальником последующих *Андреев* (греч.) и *Ондриев* (укр.)... Вполне вероятно – но нуждается в тщательнейшем исследовании! – что «Велесовы внуки» сохранили и закодировали в русско-православном церковном каноне главнейшие символы веры *Аратты* (*Макошь* – *Мария?*, *Ариана* (*Индра* – *Андрей*), *Арсании* и др. (*Масленица* – *Христос*). Рано или поздно истина будет раскрыта – путём, намеченным П. А. Флоренским, Б. А. Рыбаковым, О. Н. Трубочёвым, другими.

Д. С. Лихачёву и его сторонникам не заслонить отстаиваемым ими отрезком – всего стократно большего пути.

4. ОСНОВЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Затронутые выше проблемы подводят к необходимости пересмотра основ и начальной истории цивилизации – схема развития которой, как недавно казалось, вполне очерчена историческим материализмом. Однако М. Д. Руденко (РМ 1991) убедительнейше показал несуразности даже политэкономических основ «Капитала», не говоря уж о социальной стороне марксистского учения. Не вдаваясь здесь в столь обстоятельную полемику с основоположниками истмата, ограничусь суммированием приведённых в предыдущих разделах данных и выводов из них.

Итак, в основе культур всех времён и народов, в основе (и не только, очевидно) цивилизации лежит *Бессмертие*, – его приоритет во всеобъемлющем противоборстве Бытия–Небытия. Именно *Бессмертие* составляет стержень и конечную цель жреческих учений и практики, а отнюдь не «обслуживание людских суеверий» и не «угнетение тёмных масс». «Возвращаясь» ныне (по спирали, на более высоком и качественно ином витке) к истокам цивилизации, современная и будущая наука обязана заботиться о своём синтезе с прошлыми достижениями йоги, волхования, «характерництва» и т. п. Такая

забота должна включать в себя сохранение (охрану, а также исследование щадящими методами) древних культовых мест, святилищ, кладбищ...

Основа прогресса – не классовая и межнациональная борьба, а раскрытие духа в его устремлённости к высшим ступеням *Вселенского Разума*. Эта основа зиждется на общечеловеческих, а затем уж суперэтнических (общеславянских или др.) и узкоэтнических (русских или др.) ценностях. Поэтому последние должны питаться первыми и служить им, а не отмежевываться и противостоять им. В этом – а отнюдь не в классово обусловленном «*пролетариату (капиталисты) всех стран...*» – первопричина всё крепнущего на протяжении последних веков *интернационализма*. Политика лишь фиксирует и обслуживает данный процесс, придаёт ему формы. Суть процесса указана выше, с нею тесней всего связана (и пытается пользоваться этим) *религия*. А содержание должна раскрывать и направлять *наука*.

Общечеловеческая сущность основ цивилизации, научных и религиозных учений наглядно прослеживается в аратто-арийском наследии, – к примеру, в вышерассмотренных курганах *Цегельня* и *Кормилица* из устья *Псла*. Мы выяснили, что основной (о *Вале* и *Вритре*) миф *Ариана* отразил архетип зачатия, а производные от него мифы (о *змиеборце Индре*, его *матери Адити* или же о *Матери–Земле*, о связанной с её грудями *Небесной Бадье*) – архетипы формирования эмбриона, рождения и, наконец, взаимосвязи бытия–и–небытия или потустороннего–и–горнего мира... Для понимания истоков, современности и будущности Руси (Украины, Беларуси, России – в порядке наличия у них аратто-арийского наследия) необычайно важно то обстоятельство, что она более других народов Европы сохранила вышеуказанные архетипы и в своём генотипе, и в идеях православия и коммунизма. Другое дело, что народ и, в особенности, правители Руси обращались и обращаются с этим наследием не очень, а подчас и весьма неумело – и тогда оно из «*пещеры Алладина*» трансформируется в «*ящик Пандоры*». Следует вчитаться в черновики писем К. Маркса русской революционерке В. Засулич, в заключительные слова Л. Моргана – Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», в «Формулу жизни» М. Д. Руденко, – чтобы узреть первопричину таких трансформаций. Она – в судьбах русской общины, более других (среди крупных народов Европы) сохранившей первобытный, естественно существовавший коммунизм – закреплённый, к тому же 5-тысячелетней(!) традицией *Аратты – Арсании*. Помимо вышеуказанных авторов, это обстоятельство предугадал и прекрасно (для науки XIX в) сформулировал немецкий философ Б. Бауэр (см. РМ 1993, № 3–12, с. 4). А обнаружение Г. С. Гриневичем (РМ 1991 и книга [18]) именно славянского ключа к дешифровке древнейшей широко распространённой письменности – очевиднейшее свидетельство того, что данный суперэтнос составил некогда и сохранил донныне ядро индоевропейской общности. Более или менее осознанное хранение его – историческая миссия Руси, основа её международного престижа.

Показательно, что не приемля максимизм, пытаясь обрести альтернативу ему в христианстве, – Д. С. Лихачёв и его немалочисленные сторонники невольно остаются в плену первого и поработаются вторым. Первопричина такой неволи – как и тех или иных националистических проявлений, масонства или же большевизма – в человеческой ограниченности духовных и умственных сил, а затем уж – в злом умысле и т. п. В этом же – как хорошо показал в своей «Формуле жизни» М. Д. Руденко – исток ошибок, подлостей и трагедий марксизма–ленинизма–сталинизма... Поэтому поиски истины должны сопрягаться с духовностью, поэтому так необходим синтез науки с религией. В этом Д. С. Лихачёв глубоко прав; жаль, что заданный им тон оказался фальшив – и несвободным, и угнетаемым (см. выше). Это уровень времён приснопамятной Гражданской войны (и, вопреки благим намерениям Дмитрия Сергеевича, чреват её повторением); космическая же эпоха требует иного уровня – и мировосприятия, и диалога науки с религией. Маркс и Нестор этому уровню уже явно не соответствуют – хотя зёрна истины у них, конечно же, есть и учитывать их, конечно же, нужно.

Истмат предугадывал (в «патриархальном рабстве», в «восточном способе производства» и, особенно, – в «первобытном коммунизме»), но не знал ещё ни *Аратты*, ни архетипических основ (по К.–Г. Юнгу) её и др. культуры, ни *биофизической природы Бессмертия* ... Духовность вообще не присуща арсеналу марксизма – хотя он и осознал эту свою ущербность и даже иногда каялся в этом (особенно в лице Ф. Энгельса, под конец жизни признавшего даже *Воскресение Христа*), что, в общем, не мешало его апологетам насаждать «атеизм» и искоренять церковь. И если уж современной интеллигенции – мозгу и совести цивилизации – была отведена роль «прослойки», то что уж говорить о первобытных интеллектуалах – жрецах!?

Между тем именно они возглавляли древнейшее в мире – *дорабовладельческое* или *первобытно-коммунистическое* – государство *Аратту*, подобное по своему укладу древнейшим Шумеру и Египту, Греции и Риму (не говоря уж о государствах Центральной Америки и Тибета). Не осознав доклассовой и духовной природы древнейших государств, упустив из виду породивший их период «священной демократии» [33], по сути проигнорировав ведущую роль интеллекта в истории, – истмат поставил у истоков цивилизации (государственности) рабовладение, порождаемое периодом «военной демократии», а двигателем истории счёл классовую борьбу (проявляющую противоречия производительных сил и производственных отношений) ... Практические результаты таких теоретических недоработок, помноженных на волюнтаристскую активизацию масс и политиканство, – уже налицо.

Всё вышеизложенные в заключительном разделе обстоятельства необходимо учитывать при пересмотре истоков и судеб Руси. Основным руслом такого пересмотра должно стать исследование взаимодействия двух традиций государственности (исконной, *первобытно-коммунистической*, от *Аратты* идущей – и привнесённой путём «из варяг в греки», уже *феодалной*) и соответствующих им владычеств – волхвов и князей. В этом русле прояснятся соотношения язычества и христианства в истории Древней Руси, первопричины её последующего разделения на Россию, Беларусь, Украину, их место среди потомков индоевропейской общности, их будущность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шилов Ю. А. Космические тайны курганов. – М., 1990; Шилов Ю. А. Исследования на полуострове Чонгар. // Археологічні дослідження на Україні. – К., 1991. – Ч. II, с. 29–31, 45; Шилов Ю. А. Воплощение Аполлона в позднекатакомбном захоронении на Нижнем Днепре. // Древнее Причерноморье. – Одесса, 1991.– С. 110–112; Шилов Ю. А. «Небесная бадья» в курганах арийской прародины. // Вторые исторические чтения памяти М. П. Грязнова. – Омск, 1992.– С. 30–32.
2. Фурдуй Р. С., Швайдак Ю. М. Прелесть тайны. – К., 1992.
3. Субботин Л. В., Петренко В. Г. Об архитектуре усатовских курганных сооружений. // Памятники древнего искусства Северо–Западного Причерноморья. – К., 1986.– С. 39, рис. 5; Шилов Ю. А. Космические тайны... – С. 51–53, 134–136, рис. 5, 11, 18, 19; Петренко В. Г., Шилов Ю. А. Новый усатовский памятник в междуречье Днестра и Южного Буга. // Археологический вестник (№ 3).– Запорожье, 1992.– С. 9–11.
4. Даниленко В. Н. Энеолит Украины. – К., 1974.– С. 153 и др.; Трубочев О. Н. Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарийцы в Северном Причерноморье. // Вопросы языкознания. – М., 1977.– № 6, с. 13–29; и др.; Шилов Ю. А. Перший та четвертий Старосільські кургани. // Археологія.– К., 1977.– Вып. 22, с. 51 и др.; Генинг В. Ф. Могильник Синташта и проблемы ранних индоиранских племён. // Советская археология.– М., 1977.– № 4, с. 53–73; Шилов Ю. А. Проблема формирования ариев в свете обрядов Мариупольского, Старогороженского и др. могильников. // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. – Куйбышев, 1990. – С. 89–91; и др.

5. Кёйпер Ф. Б. Я. Космогония и зачатие: к постановке вопроса. // Труды по ведийской мифологии. – М., 1986. – С. 112–146.
6. Кёйпер Ф. Б. Я. Небесная бадья. // Там же.– С. 156– 162; и др.
7. Шилов Ю. А. Космические тайны...– С. 20–28; Шилов Ю. А. Наші предки знали реальне Безсмертя. // Український світ. – К., 1992.– № 3–6, с. 10–12; Яровой Е. В. Раскрывая тайны курганов. – Кишинёв, 1992.– С. 174–180; Шилов Ю. А. Про витоки коємогонічних уяв запорожців. // Українське козацтво: витоки, еволюція, спадщина.– К., 1993.– Вып. 11, с. 147–153; Шилов Ю. А. Святыни. // Журнала «Русская Мысль».– М., 1993.– № 3–12, с. 103 и др.
8. Шилов Ю. А. Мифы о «космических странниках» и календарная служба Европы V–I тысячелетий до н. э. // На рубежах познания Вселенной. Историко–астрономические исследования. – М., 1992.– Вып. XXIII, с. 288–297, рис. 2, 5; Шилов Ю. А. Гандхарва – арийский Спаситель. // Древнее Причерноморье. – Одесса, 1993. – С. 22–25.
9. Семенов В. С. Проблемы интерпретации брахманической прозы. – М., 1981. – С. 47–59 и др.
10. Фурдуй Р. С., Швайдак Ю. М. Указанное соч.– С. 131 – 155.
11. См. 7.
12. Там же: «Космические тайны курганов» и «Святыни».
13. См. 4, а также: Сафронов В. А. Индоевропейские прародины. – Горький, 1989; Шилов Ю. А. Аратта і Аріан. Пракорені Русі // Переяславська земля та її місце в розвитку української нації, державности й культури.– Переяслав–Хмельницький, 1992. – С. 46–47.
14. Шилов Ю. А. У истоков литературного творчества: дописьменная литература Восточной Европы. // Поэзия.– М., 1991. – Вып. 58, с. 161 –172.
15. Кифишин А. Г. Геноструктура догреческого и древнегреческого мифа. // Образ – смысл в античной культуре. – М., 1990. – С. 31–34 и др.
16. Даниленко В. Н. Указ. соч. – С. 87–106.
17. Даниленко В. Н. Кам'яна Могила. – К., 1986. – С. 75, рис. 26; Михайлов Б. Д. Письмена эпохи бронзы из гротов и пещер Каменной Могилы в Северном Приазовье. // Археологический сборник Полтавского краеведческого музея. – Полтава, 1992. – Вып. 1, с. 29–35.
18. Гриневич Г. С. Сколько тысячелетий славянской письменности. // Журнал «Русская Мысль», 1991, № 1 – 12, с. 3–28; Гриневич Г. С. Праславянская письменность. Результаты дешифровки. – М., «Общественная польза», 1993. // Энциклопедия Русской Мысли. – Т. 1.
19. См. 1, 4, 7, 8, 13, 14, а также: Шилов Ю. А. «Епос про Гильгамеша» на пам'ятках Північного Приазов'я XXII ст. до н. е. // IV Республіканська наукова конференція з історичного краєзнавства. – К., 1989.– С. 153–154; Шилов Ю. А. Об арийских традициях «Исконной Скифии». // Проблемы археологии Скифо–Сибирского мира. – Кемерово, 1989. – Ч. I, с. 100–105; Шилов Ю. А. Древнейшие цивилизации Поднепровья. // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны. – Липецк, 1993.– С. 114–116; и др.
20. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. – Тбилиси, 1984; Андреев Н. Д. Раннеиндоевропейский язык. – М., 1986.
21. Сафронов В. А. Указ. соч.; Кифишин А. Г. Указ. соч.
22. Шилов Ю. А. Мифы о «космических странниках»... – С. 273–283.
23. Гусаков М. Г. Святылище – языческий храм. // Религиозные представления в первобытном обществе. – М., 1987.– С. 23–27; и др.
24. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М. 1981; Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. – М., 1987.
25. Воропай О. Звичаї нашого народу. – Мюнхен, 1958, 1966, Київ, 1991; Савур-могила. Сост. Чабаненко В. А. – К., 1990; Шилов Ю. А. Про витоки космогонічних уяв запорожцев...

26. Наливайко С. І. Рігведа і таємниця українських «степових пірамід». // Всесвіт. – К., 1991. – № 6, с. 227–233; и др.
27. Кифишин А. Г. Указ. соч.– С. 32.
28. Белецкая Н. Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. – М., 1978.– С. 77–173 и др.; Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М., 1981.– С. 309–313; Шилов Ю. А. Масленица. // Молодёжная эстрада. – М., 1990. – № 6, с. 81–84.
29. Зиньковский К. В. К процедуре исследования проблемы домостроительства трипольских племён. // Материалы по археологии Северного Причерноморья. – К., 1983. – С. 32–43; Круц В. А. К истории населения трипольской культуры в междуречье Южного Буга и Днепра. // Первобытная археология. Материалы и исследования. – К., 1989. – С. 117–132.
30. Шилов Ю. А. У истоков литературного творчества... – С. 168–171.
31. См. 25, 28.
32. Шилов Ю. А. Об арийских традициях «Исконной Скифии» ... – С. 102–104.
33. Шилов Ю. А. Итоги 20–летних исследований курганов Херсонщины. // Проблемы археологии Северного Причерноморья. – Херсон, 1991. – С. 24; Шилов Ю. А. Древнейшие цивилизации Поднепровья ... – С. 115–116.

Киев, март 1994 г.

Шилов Юрий Алексеевич, – кандидат исторических наук, ст. н. с. Института археологии АН Украины, действительный член Русского Физического Общества.

Опубликовано: журнал «Русская Мысль», 1994, № 1-6